

долгъ любви и самоотверженія, ибо «большии сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя».

Будемъ и впредь, возлюбленные братіе, возносить Спасителю нашему и Пречистой Его Матери горячія молитвы объ одождіи враговъ нашихъ. Вѣруемъ, что Господь Богъ, хранитель правды въ мірѣ, скажетъ въ свое время эту правду дарованіемъ воинству нашему рѣшительной побѣды надъ супостатомъ. И тогда родина наша вновь зацвѣтетъ и прозябнетъ воими благами неотъемлемаго мира, нынѣшняя печаль наша въ радость будетъ, и радости нашей никтоже возьметъ отъ насъ. Аминь.

Павелъ, епископъ Суздальскій.



### Нужно помнить заповѣди Господни о любви къ Богу и ближнимъ <sup>1)</sup>.

Приходится начинать рѣчь свою съ печальнаго. Мы замѣтно охладѣли къ тому дѣлу, которое должно бы быть особенно близкимъ и дорогимъ для насъ. Чувствуется пониженіе того воодушевленія, которое было охватило насъ въ тѣ дни, когда докатились первыя волны бѣженецкаго движенія въ нашъ глубокой тылъ.

Помните, какъ широко и глубоко охватило насъ чувство состраданія при видѣ несчастныхъ, оставившихъ свои родныя пещеница и бѣжавшихъ сюда нищими, больными, тяжело, тяжело страдавшими тѣломъ и душою. Загорѣлось было пламенемъ искренней любви нашей содрогнувшись отъ ужаса и предъ сощрацаемымъ ужасомъ сердце, охватило было насъ всёхъ отъ мала до велика, отъ богатаго до бѣднаго, отъ образованнаго и необразованнаго искреннее стремленіе помочь обездоленнымъ, все-все потерявшимъ. Намъ тогда ясно предста-

влялась картина всего того, что совершалось и совершается тамъ,—на страшныхъ поляхъ кровавой міровой борьбы народовъ, тамъ, гдѣ врагъ жестокой, коварный, съ ногъ до головы вооруженный, ослѣпленный гордостью и презрѣніемъ къ людямъ инои происхожденія, чѣмъ оный, огнемъ и мечомъ все и вся сметалъ съ лица земли, въ своей неслыханной жестокости попиралъ всякую правду, презрительно смѣялся даже надъ челолюбіемъ, унижалъ, мучилъ, издѣвался надъ беззащитными... Да, тогда, въ первые дни великой скорби общенародной охватила было насъ жажда любви къ ближнему, и много-много искренняго сочувствія въ словахъ и дѣлахъ изидлось тогда изъ нашихъ сердець...

Но прошелъ первый перывъ... Привыкли видно къ горю и страданію чужому. Видь—привыкаютъ же люди тамъ, на поляхъ битвъ, безъ содроганія ходить чуть не по колѣно въ крови челолюбческой, переступать черезъ братьевъ своихъ въ крови и предъ смертныхъ судорогахъ поверженныхъ вражескимъ оружіемъ на землю. Прошли дни и мѣсяцы и мало-по-малу бѣженцы среди насъ стали обычными людьми. Ихъ горе, ихъ ужасъ пережиты, ихъ страданія стали для насъ какъ бы отшумѣвшей грозой, отшедшей отъ насъ далеко-далеко. И чѣмъ дальне, тѣмъ все больше и больше потушается въ насъ зажженный было огонь любви къ ближнему. Въмѣстѣ съ этимъ вырастаютъ предъ нами и все болѣе и болѣе окутываютъ наше сердце, наше сознание разнаго рода доводы, разнаго рода самоизвиненія въ наступающемъ и даже уже наступившемъ охлажденіи къ дѣлу помощи роднымъ по вѣрѣ и крови братьямъ, бѣжавшимъ съ родныхъ полей, отъ дорогихъ жилищъ, отъ своихъ храмовъ, отъ отцовскихъ могилъ. Мы все болѣе и болѣе начинаемъ присматриваться къ недостаткамъ, къ разнымъ слабостямъ въ жизни и дѣятельности *этихъ бѣженцевъ*. Мы постепенно переходимъ къ обвиненіямъ ихъ въ тунеядствѣ, въ нежеланіи работать; даже болѣе,—

<sup>1)</sup> Рѣчь на собраніи 2 октября 1916 г. Нижегородскаго Отдѣла Всероссийскаго Общества попеченія о бѣженцахъ.

мы начинаемъ изъ обвинять и въ тѣхъ основаніяхъ жизни нашей, которыя мы теперь испытываемъ. Все чаще и чаще говоримъ мы и себѣ и другимъ, что они, бѣженцы, внесли въ нашу городскую жизнь не только стѣсненія, но и непомѣрную роскошь, какую-то ничѣмъ не сдерживаемую вакханалію, нравственную распущенность. Предъ нами они, бѣженцы, являются виновниками все болѣе и болѣе возрастающей дороговизны жизни, жилищной нужды, скуки домовъ и разныхъ предпріятій промышленныя. И въ то же время, отставая отъ личнаго и дѣятельнаго участія въ учрежденныхъ для помощи бѣженцамъ обществахъ, себѣ и другимъ твердимъ: мы уже утомились, у насъ уже недостаетъ времени для своей жизни, для семьи и т. д. Намъ какъ бы охватилъ страхъ, что мы обидѣмъ. Слышатся уже сѣтованія на то, что нынѣ такъ много сборовъ. Кружки и кружки, сборы на улицахъ, сборы по домамъ, сборы по церквамъ... Вотъ до чего въ своей холодности къ дѣлу милосердія и любви къ ближнему мы нынѣ доходимъ. Совершаются событія чрезвычайной важности, требуется напряженіе всей силъ народныя, а мы уже устаемъ, чувства боли притупились и вступаютъ въ свои права наши будничныя, обычные желанія и стремленія къ какому-то покою.

Такъ бывало у насъ на Руси всегда. Въ жизни нашей исторической мы можемъ постоянно наблюдать эти приливы и отливы, эти подъемы необычайной силы духа, эту широту сердца любящаго и за ними упадокъ силъ, энергіи, какую-то холодность къ горю и страданію близкихъ. А вѣдь Господь наградилъ насъ великими дарами ума и сердца. Вѣдь мы способны и къ великимъ и необычнымъ подвигамъ милосердія и къ увлеченіямъ именно этими подвигами. И въ данную минуту рисуются предъ нами картины этихъ подвиговъ одна другой привлекательнѣе... Вотъ—просыпается отъ своего зимняго сна великая рѣка.

Вода рветъ и крушитъ могучій ледъ. Громятся горы ледяныя. Шумъ и трескъ на проснувшейся рѣкѣ привлекаетъ людей... И вдругъ среди этого шума, этихъ ледяныхъ горъ видятъ—несется небольшая льдинка и на ней отеуда-то захваченная собачка. Жалобно она визжитъ и, поднявши лапки, смотритъ въ сторону собравшагося народа... И вырывается изъ среды людской добрый человѣкъ, не жалѣя себя, бросается на утлой ладѣ въ гущу льдинъ и... спасаетъ малое, неразумное животное... И всѣ изумляются, и всѣ преклоняются предъ этимъ подвигомъ милосердія и къ безловеснымъ скотамъ... А вотъ тамъ, гдѣ рѣка великая начинается, воздвигается среди тпей и болотъ, среди лѣсовъ обиталъ женская. Сходятся на новое мѣсто подвиговъ духовныхъ многія простыя, деревенскія дѣвушки. И сюда же волею Божіею, въ эту среду простыхъ, неграмотныхъ людей заносится чужбѣ съ высшимъ образованіемъ, изъ иного совершенно міра. Больной тѣломъ, но крѣпкій духомъ, а болѣе всего—любовію къ Богу и людямъ,—онъ этою своею любовію, всею своимъ духовнымъ существомъ, своими взорами, искрившимися любовію ко всемъ этимъ малымъ симъ, своими вдохновенными рѣчами о Богѣ-Творцѣ, Промыслителѣ, о Богѣ-Любви, о чудныхъ красотахъ звѣзднаго неба, о преукрашенной цвѣтами (и плодами, трудами и вдохновенной молитвой землѣ) приковываетъ къ себѣ многихъ-многихъ изъ этихъ паселъницъ новой обители. И воспемаются изъ сердца тѣмъ же чистою любовію къ явившейся учительницѣ жизни по вѣрѣ, ко всему обружающему міру, иначе же къ Господу Богу... Не этою ли любовію созидались всѣ наши обители святыхъ? Не эта ли любовь освѣтила свѣтомъ новой жизни и согрѣла многія-многія тысячи людей и на сѣверѣ дикомъ, и на безлюдномъ востокѣ, и на знойномъ югѣ?.. А тамъ, гдѣ нынѣ кровь льется рѣками, тамъ, гдѣ страданія людскія превосходятъ силы людскія, тамъ, гдѣ идетъ непрерывная

борьба между жизнью и смертью, гдѣ на каждомъ шагѣ подкарауливаютъ человѣка заразительныя болѣзни, страшныя опасности отъ враговъ и вражескаго оружія, — развѣ мы не видимъ десятки тысячи сестеръ и братьевъ милосердія, развѣ мы не слышимъ того тихаго, изъ самой глубины сердца человѣческаго идущаго вѣзда любви и безпредѣльной благодарности и преданности, который несется къ «сестрицамъ милосерднымъ» за ихъ великую любовь къ страждущимъ, за ихъ безсмертный и безстрашный подвигъ... Развѣ мы не знаемъ, что терпѣть тамъ, въ боевой обстановкѣ, эти подвижницы, вѣкомыя къ своему подвигу только любовью къ человѣку; развѣ мы не знаемъ, какой ихъ ожидаетъ ужасъ, если онѣ попадутъ въ плѣнъ къ лютымъ врагамъ... А вѣдь онѣ *туда*, на поля битвъ, идутъ, идутъ безкорыстно, забывая свою женственность, свою слабость, забывая опасности и зная лютость врага и ужасъ смерти вдали отъ близкихъ и родныхъ... Бывали въ нашей исторической жизни подъемы духа и общенародные. Вспомните 70-е годы прошлаго столѣтія, когда впервые съ Балканскихъ горъ и равнинъ донеслись до Руси Святой вопли избиваемой турками раи. Вспомните, какою широкою рѣкою потекли туда не только матеріальныя жертвы, но и добровольцы. Вспомните, чѣмъ и какъ жили тогда Москва и другіе города. Развѣ это не чудныя, не увлекательныя картины. А времена Минина и Пожарскаго, когда сносилось и отдавалось на дѣло любви къ родинѣ и ближнему нерѣдко все достояніе и самая жизнь.

Что же означаютъ, о чемъ намъ говорить эти подъемы народныхъ и единичныхъ благородныхъ высокихъ чувствъ? Къ чему они зовутъ? Очевидно, Господь даровалъ русскому народу великія богатства духовныя. Широка и глубока душа русскаго человѣка, богато великимъ добромъ сердце русское. И слышится, и чувствуется, какъ въ дѣлахъ многомилліоннаго народа, въ его страданіяхъ и подвигахъ милосер-

дія, во всемъ его укладѣ жизни стремится въ жизнь вылиться, жизнью людскою овладѣть Божественный законъ любви. Богъ — любви есть. Человѣкъ, созданный по образу Божію и подобію, призванъ и призывается въ своей жизни этотъ святой образъ осуществлять, сдѣлать его закономъ всей жизни. Многообразно и многократно Господь Своими искушеніями въ нашей жизни учитъ, учитъ и наставляетъ и нынѣ насъ тому, какъ должны мы жить и въ чемъ должны полагать надежнѣйшее основаніе всей нашей жизни и всѣхъ ея успѣховъ. Успѣховъ — теперь и въ грядущемъ будущемъ. Нынѣ совершается какъ бы иѣкое на глазахъ всего міра и въ наученіе міру составленіе между тѣмъ закономъ жизни, который люди въ недражаніе не-живому и бессловесному міру стараются ввести въ жизнь свою, и тѣмъ закономъ, который данъ Самымъ Господомъ, — между закономъ борьбы за существованіе и закономъ всесоздающей любви. *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга.* Господь для этого и во имя любви въ міръ приходилъ, отъ міра претерпѣлъ поруганія, уничтоженія и крестныя страданія, и своею Божественною любовью, вознесенный на крестъ и во гробѣ положенный, Своимъ пресвѣтлымъ воскресеніемъ разрушилъ силы врага и вражды и вновь возсоединилъ человѣка съ Богомъ и тѣмъ утвердилъ истинный законъ жизни людской, — законъ любви. И нынѣ, повторяемъ, Господь въ вѣсланномъ страшномъ испытаніи за грѣхи наши и указываетъ на этотъ законъ и зоветъ насъ къ исполненію его.

Епископъ Макарій.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Богъ мира (Евр. XIII, 20) и Господь силъ (Пс. 45, 12), Кръпкій во бранехъ (Пс. 23, 8), да ходитъ въ полкахъ нашихъ (Суд. 13, 25), да подастъ крѣпость людямъ своимъ и да благословитъ люди Своя миромъ (Пс. 28, 11). Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.



Нужно помнить заповѣди Господни о любви къ Богу и ближнимъ<sup>1)</sup>.

## II.

Къ сожалѣнію, мы даже въ совершающемся нынѣ въ громѣ и молніи судѣ Божіемъ не слышимъ иногда или не хотимъ слышать гласа Господня. *По причинѣ умножившихся беззаконій во многихъ насъ оладѣла уже любовь* (Мо. 24, 12). Все то, что нажито нами стѣ міра сего, все то, къ чему мы привыкли, что въ насъ вложено *условіями жизни безъ Бога*,—все это постепенно оладѣваетъ нашею душою и сердцемъ. Оземлившіеся къ земному только и тягнемся; привыкшіе жить текущими явленіями и глеченіями,—мы не имѣемъ силъ, не находимъ и даже и не ищемъ ихъ, чтобы проникнуть въ глубину, въ сущность совершающихся событій. Выведенные страшнымъ громомъ, раздавшимся надъ нашими головами, изъ суетливой обыденности, изъ суетной борьбы за мнимыя блага земныя, за власть, за мнимую свободу, мы подняли было очи свои къ небесамъ и сотворили было крестное знаменіе. Но не привыкшіе къ длительному напряженію воли въ дѣланіи истиннаго добра, въ созиданіи истинной свободы, истиннаго и всесторонняго совершенствованія жизни на родной, мы и обращаемся къ наиболее доступной для мелкой души суетѣ житейской, съ ея точки зрѣнія разсматриваемъ и свою жизнь, и жизнь тѣхъ, кто волею Божіею и въ наученіе намъ приславъ нынѣ къ

намъ въ униженномъ видѣ. Вотъ почему насъ въ настоящее время болѣе всего занимаютъ замѣченные въ жизни бѣженцевъ недостатки. Вотъ почему въ самихъ себѣ, даже несмотря иногда на рѣзкіе недостатки нашей личной и общественной жизни, мы не видимъ ихъ, не слышимъ уже того голоса правды и евангельской любви къ ближнему, который въ первые дни появленія среди насъ бѣженцевъ заставлялъ насъ вдумчивѣе относиться и къ себѣ и къ другимъ, особенно же къ тѣмъ, кто пришелъ въ нашу среду не по своей волѣ и не ради того, чтобы тѣснить насъ, кто первымъ изъ первыхъ долженъ былъ принять на свою главу удары гнѣва Божія.

Мы видимъ недостатки въ жизни нашихъ невольныхъ пришельцевъ. Но всмотримся въ самихъ себя. Какъ мы живемъ въ эти дни и великіе, и исключительные, въ эти дни мировой скорби и совершеннаго, несомнѣнно, въ жизни всего міра жизненнаго перелома? Не переполнены ли театры и всѣ иныя мѣста увеселенія? Не поражаемъ ли мы всѣхъ безумною, нерѣдко небывалою роскошью? Не творимъ ли явныхъ дѣлъ великаго грѣха и явнаго беззаконія, сознательнаго удорожанія жизни? Не заразились ли многие изъ насъ грѣхомъ корыстолюбія чрезмѣрнаго въ то время, когда слѣдовало бы все свое вниманіе направить на дѣло помощи ближнимъ, бѣднымъ, слабымъ, маломочнымъ, сирымъ, вдовамъ? Несомнѣнно, прибѣжавшіе къ намъ стѣсняли нѣсколько насъ, ихъ приходъ подвергаетъ насъ нѣкоторымъ лишеніямъ. Но развѣ они одни должны нести бремя,—тяжкое, давно-давно на Руси небывалое бремя страшной борьбы съ страшнымъ врагомъ, ополчившимся всею яростію своею на свободу и святини всей Русской жизни?.. Вѣдь весь народъ отъ края до края его земли призывается Господомъ къ судному нынѣ отвѣту предъ лицомъ Его правды. Вѣдь всѣ до единаго должны и покаяться, и постомъ, и лишеніями искуплять грѣхи прошлаго, очищать современ-

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. № 49 «Церк. Вѣд.» с. 1.

ную жизнь и на основахъ новыхъ, на началахъ заповѣдей Господнихъ строить новую, истинно свободную, истинно совершенную, насколько это совершенство достижимо на землѣ, истинно-христіанскую жизнь. Господь нынѣ, въ дни великихъ испытаній страданіями многихъ другихъ нашихъ братьевъ, лишеніями насъ самихъ и научаетъ насъ состраданію и любви къ ближнимъ,—той именно любви, которая должна быть всегда и основою, и возбуждателемъ, и руководителемъ нашей жизни. Господь всею совокупностію современныхъ явленій наглядно нынѣ говоритъ намъ, какая это должна быть любовь къ ближнему. Мы, пожалуй, привыкли довольно часто это слово употреблять, особенно теперь. Мы любимъ и Отечество, любимъ и народъ, любимъ и сирыхъ и вдовицъ, любимъ правду и свободу. Но та ли въ насъ дѣйствуетъ любовь, которая заповѣдана Спасителемъ, подробно разъяснена апостолами, которая должна лечь и лежать непрестанно и непреложно въ основѣ нашей жизни? Послушаемъ, что св. апостолъ Павелъ говоритъ. *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я медь звенящая, или кимвалъ звучащій. Если я имѣю даръ пророчества, и знаю всю тайну, и имѣю всякое познание и всю силу, такъ что могу и горы переставлять,—а не имѣю любви,—то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю,—имѣть мнѣ въ томъ никакой пользы. Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему терпитъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и жаніе уразднится (1 Корин. 13, 1—8). Теперь, т. е. съ пришествіемъ Спасителя, говоритъ тотъ же апостолъ, пре-*

*бываютъ три сѣи—вера, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше (13 ст.). Достигайте же любви, ревнуйте о дарахъ духовныхъ (14,1).*

Такая любовь не можетъ быть только порывомъ. Она пріобрѣтается постояннымъ упражненіемъ въ дѣлахъ милосердія. Нужно себя воспитать въ этой любви, въ исполненіи велѣній ея. Къ этому то самовоспитанію и зоветъ нынѣ насъ Господь. Не прекращается громъ войны, не потухаетъ еще пожаръ, зажженный челоуѣческой гордостью, превосходящимъ все и вся себялюбіемъ, незнающею предѣловъ жестокостію, не замолкаютъ и стоны и рыданія обездоленныхъ. Они, эти стоны и рыданія, раздаваясь вокругъ насъ, зовутъ насъ чрезъ любовь къ ближнимъ, къ самому Богу, обращаютъ взоры души и сердца нашихъ туда, гдѣ начало и конецъ, гдѣ правда и истина, гдѣ миръ и всеобъемлющая Любовь. Богъ—любви есть. Но какъ мы можемъ любить Бога, Котораго не видимъ, если не любимъ брата своего, котораго видимъ? *Бога никто никогда не видѣлъ; если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ и любовь Его совершенна есть въ насъ; Богъ есть любовь и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ. Возлюбленные, будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога, и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога (Іоан. 4 гл.). Дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій, неспалающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего. Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ. А кто имѣетъ достатокъ въ мѣрѣ, но видя брата своего въ нуждѣ, за творитъ отъ него сердце свое, какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? Дѣти мои, станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною (1 Іоан. 3 гл.). Вотъ для нашихъ дѣлъ любви и милосердія и открылось нынѣ обширное поле. Необходимо сѣять воспользоваться*

Богъ даруемъ возможностью воспитать себя въ томъ, что важнѣ всего въ жизни и что должно и единственно способно обновить грядущую жизнь человечества. Насталъ для суда надъ прошлымъ человечества. Наступаетъ для обновленнаго и омытого кровію лучшій смыслъ своей жизни. Совершается судъ надъ себялюбіемъ, эгоизмомъ, надъ гордостью, надъ увлеченіемъ людей-христіанъ только земными. Укажутся Господомъ пути къ непрерывно совершающейся любви въ Богѣ, ради Бога къ ближнимъ. Слышимъ мы непрестанные призывы къ преобразованіямъ въ области воспитанія дѣтей. Услышимъ же поскорѣ призывъ Самого Господа къ воспитанію самихъ себя не словами, а дѣлами любви и милосердія. Оставимъ судъ надъ тѣми, кто нынѣ обвиняетъ несчастіемъ. Отвратимъ взоры отъ прегрѣшихъ человѣку малыхъ слабостей, и посмотримъ непреставно въ свои сердца, въ свои помыслы, въ свои дѣла. Нужно, ибо пора уже, подводить итоги прошлему времени, его богатствамъ, его нищетѣ. Не будемъ обольщаться только видными показными благопріобрѣтеніями, — поспѣшимъ посадить въ себя сімена добра, дабы въ тотъ день, когда наступитъ время сбора плодовъ и мы и наши потомки дѣйствительно увидѣли бы эти плоды. Стоять вокругъ насъ близкіе братья наши — въ униженіи и обездоленности и ждутъ не словъ, а дѣлъ любви истинной, христіанской.

Епископъ Макарій.

### Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. \*)

Енисейская епархія.

Воззваніе Братства. — Дѣятельность епархіальнаго архіерея. — Постановленія Епархіальнаго Съѣзда. — Приходскія организаціи. — Итоги за годъ. — День флаговъ. — Добровольцы-семинаристы. — Епархіальныя Вѣдомости.

Съ объявленіемъ войны, Совѣтъ енисейскаго Епархіальнаго Братства святиелемъ

Никоенгія, за отсутствіемъ епархіальнаго архіерея, бывшаго въ отпуску, обратился съ особымъ воззваніемъ къ духовенству епархіи.

Напомнимъ, что русское Государство съ первыхъ дней его существованія стояло подъ некровомъ Церкви и духовенства русское всегда принимало самое живое участіе въ дѣлахъ земскаго и государственнаго строительства, Совѣтъ обращалъ вниманіе, что особенно широко развертывалась дѣятельность духовенства въ годы тревогъ и испытаній, постигавшихъ русскую землю. «Разсвернулись церковные сумбуры и щедро тѣли тогда пожертвованія на народную нужду, и тѣмъ самымъ была опасность, тѣмъ энергичнѣе дѣйствовало духовенство, возбуждая патристическій духъ наряда и облачая, но мѣръ возможности, народную бѣду». Въ наступившую годину испытаній русская Церковь должна была стать на стражѣ Государства. «И не успѣли еще прогнѣть наравне замки непріятельскихъ орудій, какъ со всѣхъ сторонъ покосилъ голосъ частирнаго призыва къ дружной работѣ на пользу Государства». Совѣтъ Братства призывалъ духовенство встать на стражѣ государственности, доказать свою тѣсную связь съ народомъ. Патриархъ — глава, а хорой единственная интеллигентная сила въ приходѣ. Они должны стать душой и вдохновителями приходской жизни. Люди, прибывшіе изъ глухихъ угловъ епархіи, свидѣтельствуютъ, что многие не знаютъ истинныхъ причинъ войны, превратно толкуютъ о ней. Первый долгъ — разъяснить истинный смыслъ этой войны, убѣдить, что она является государственной необходимостью, вопросомъ, быть ли Россіи великой державой, больше — быть ли самому славянству, или поработится иѣнецкому игу; доказать, что это священная брань за обязанныхъ нашихъ братьевъ-гербовъ, война за правду и миръ на землѣ. Далѣе Совѣтъ Братства призываетъ настоярей молитвеннымъ подмогою запечатлѣть свое служеніе народу. Война,

\*) Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 48 с. г.

творителя, золотопромышленника К. С. Шумова, какъ старосту церкви при вновь учрежденной кафедрѣ епископа Селенгинскаго. На слѣдующій день, 22 числа, корейская христіанская миссія чествовала своего начальника.

Во взаимныхъ бесѣдахъ архипастыри обмѣнивались своими мнѣніями по разнымъ вопросамъ церковной и государственной общественной жизни, выдвинутымъ временно, обсуждали многие назрѣвшіе вопросы церковной жизни Сибири и особенно останавливались на необходимости скорѣйшаго прославленія во святыхъ иркутскаго святителя Софронія, петлѣнные останки котораго почиваютъ подъ спудомъ стараго кафедральнаго собора въ Иркутскѣ, а также на необходимости скорѣйшаго открытія въ Иркутскѣ духовной академіи съ миссіонерскимъ характеромъ. Самъ же собою этотъ сонмъ почти всѣхъ архипастырей Восточной Сибири и Дальняго Востока, съ любовью собравшійся на рѣдкое церковное торжество, знаменуетъ потребность епископовъ въ каноническомъ общеніи для блага церкви и говорить о необходимости скорѣйшаго учрежденія если не митрополитскихъ, то просто церковныхъ округовъ, уже намѣченныхъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Вечеромъ, 22 числа, отбыли изъ Читы въ свои епархіи—Иркутскій архіепископъ Іоаннъ, епископы—Красноярскій Никонъ и Киренскій Зосима, а 23 числа—Владивостокскій архіепископъ Евсеій и Никольскъ-Уссурийскій епископъ Павелъ. Благотѣльскій преосвященный Евгений отбылъ вечеромъ 21 ноября.



Нужно помнить заповѣди Господни о любви къ Богу и ближнимъ \*).

### III.

И намъ тѣмъ легче творить эти дѣла и въ нихъ себя укрѣплять, что они, эти нынѣ вокругъ насъ стоящіе, братья наши

\*) Продолженіе. См. № 50 «Церк. Вѣд.» с. г.

по крови и вѣрѣ. Всмотримся въ нихъ и увидимъ въ нихъ потомковъ тѣхъ русскихъ людей, которые вотъ уже въ теченіе многихъ вѣковъ жили и отчасти живутъ и теперь среди великихъ страданій, среди несмолкаемой и непрерывающейся борьбы за свою свободу, за свое право быть русскими, за право вѣру Христову въ чистотѣ и правотѣрїи сохранить. Всмотритесь въ нихъ: вѣдь это все Черносворуссы, Черноруссы, Бѣлоруссы и Малоруссы. Вспомните, какова была судьба нашихъ братьевъ, начиная съ конца 14 столѣтія, — почти тотчасъ же послѣ татарскаго разгрома. Вѣдь на нихъ обрушились всѣ силы полонизма, католицизма и еврейства тотчасъ же послѣ объединенія Литвы и Польши. И они, угнетаемые, они, страдающіе, — они, непрестанно кровью сыновъ своихъ омывающіеся, — твердо, непоколебимо стояли на протяжении всѣхъ этихъ вѣковъ, а въ Червонной Руси даже до нашихъ дней противъ всѣхъ жестокихъ и коварныхъ враговъ. Они сохранили вѣру православную, свой языкъ, свою народность. Но чего имъ эта борьба стоила. Всѣ, конечно, читали «Тараса Бульбу» Гоголя и романъ Сенкевича «Потопъ». Тамъ, въ этихъ твореніяхъ, совершенно различныхъ по духу писателей, вѣдь правда страшнѣйшей жизни рассказана. Да, тогда, дѣйствительно, былъ кровавый потопъ на той, сравнительно небольшой, площади русской искони земли, на которой и нынѣ льется рѣками кровь тоже русская, на которой и нынѣ совершается кровавый потопъ, но только уже въ несравненно большемъ размѣрѣ. Сколько страданій, сколько лишеній, сколько мученій и разнообразныхъ издѣвательствъ за вѣру, за церковь, за право быть русскимъ, говорятъ по-русски претерпѣли предки современныхъ намъ изгнанниковъ съ родной земли, отъ родного очага. Всмотритесь въ лицо бѣлорусса, вслушайтесь въ слово, въ мысли, въ чувства, въ пѣсню вашего родного брата. Откуда эта приниженность, откуда эта не смыслимая съ чела печаль, откуда эта мо-

потонная заунывная пѣсня? Откуда все это у русскаго же вѣдь человѣка, — человѣка широкой удали, смѣлой поступи, свободной, могучей, красивой рѣчи и вольной, какъ птица, чудной, какъ у соловья, пѣсни? А эта приниженность души и слабость тѣла оттуда — изъ тѣхъ болотъ и трясины, куда загнаны были бѣлоруссы, гдѣ они въ теченіе вѣковъ въ униженіи должны были цѣловать руки пановъ и евреевъ, гдѣ въ теченіе иногда десятилѣтій не слышно было слова Божія, гдѣ храмы Божіи и нынѣ еще нерѣдко подобны старымъ полуразрушеннымъ сараямъ. Тамъ, надъ этимъ нашимъ братомъ роднымъ господствовали властная воля пана, жестокая, все выматывающая власть еврея арендатора. Тамъ его, брата нашего родного, звали или «быдло», или «сиа крѣвь». Но никакія измывательства надъ тѣломъ и душой бѣлорусса и всѣхъ его другихъ собратьевъ по страданію не заставили его отказаться отъ самого себя, отъ своей вѣры, отъ другихъ своихъ братьевъ, въ томъ числѣ и отъ насъ. Крѣпко стояли они на протяженіи вѣковъ въ кровавой и мучительной борьбѣ вокругъ своихъ святыхъ знаменъ и сохранили ихъ и тѣмъ самымъ облегчили въ значительной степени для современнаго славянскаго міра и теперешнюю страшную борьбу съ нѣмцами.

Вотъ кто стоитъ нынѣ вокругъ насъ *блженцемъ*. Не нужно этого забывать. Правда, довольно долго и упорно, и громко раздавались голоса, что напрасны де заботы о какой-то особой помощи русскимъ бѣженцамъ. Раздавались, повторяемъ, эти голоса и громко и упорно и иногда даже съ довольно замѣтныхъ высотъ. Вѣдь они, эти русскіе бѣженцы, къ своимъ идутъ, и потому зачѣмъ де какія то особыя обществ. помощи имъ. Другое дѣло для евреевъ, поляковъ, латышей. Всѣмъ этимъ вольнымъ и невольнымъ изгнанникамъ не только общество, но и правительство должно подслѣпить съ самою щедрою помощью. Такия рѣчи слишкомъ было бы грустно слу-

шать, если бы мы не знали, откуда онѣ шли и даже еще идти. Но для насъ, русскихъ, православныхъ, и эти рѣчи, какъ онѣ ни гнусны были и есть, и даже именно потому, что слишкомъ онѣ гнусны, должны служить еще лишнимъ побужденіемъ, чтобы слѣшнить съ усиленною помощью къ своимъ братьямъ, не оставляемымъ и въ современной бѣдѣ безъ льстивой и иезуитской, безъ своекорыстной и потому вдвойнѣ омерзительной заботливости со стороны несомнѣнныхъ враговъ, — явныхъ и тайныхъ, — русскаго народа.

Вспомнимъ и то, какъ совершилась эта самая, тягущаяся вотъ уже почти два года бѣда. Начались бои съ врагомъ славянства на поляхъ Волыни и Холмщины. Передвинулись было они въ Червонную и при-Карпатскую Русь. Но военное счастье оставило насъ, и вотъ началась отходъ нашихъ войскъ. Нужно было слѣшню уходить отъ наступавшаго врага. И какихъ только ужасовъ не пришлось въ это время пережить. Вотъ село, мирно, спокойно занимающееся своимъ дѣломъ... Вдругъ, нерѣдко среди ночи слышится топотъ конныхъ отрядовъ. Приказъ — быстро уходить. Врагъ близко. Что въ это время дѣлалось въ такихъ селеніяхъ? Скотъ разбѣгался, жители съ плачемъ, въ страшной тревогѣ собираются какъ попало и что попало изъ своего имущества. Кто слѣшнить уйти пѣшкомъ и скрывается въ окрестныхъ лѣсахъ, кто уходитъ на лошадакъ, кто успѣваетъ попасть на желѣзную дорожку. А врагъ уже насѣдаетъ. Уже рвутся каленныя ядра надъ беззащитнымъ селомъ. Горитъ уже оно, родное, рвутся эти ядра и надъ бѣженцами. Смерть, кровь, стоны, бѣгство въ расыпную, гибель остатковъ имущества, гибель въ лѣсахъ, разсыпаніе семействъ. И теперь вѣдь многія семьи живутъ въ этомъ тяжкомъ разсыпаніи: многіе не знаютъ, гдѣ ихъ дѣти, гдѣ ихъ родители. Вѣдь нерѣдко можно было видѣть и встрѣчать однихъ только малыхъ дѣтей, потерявшихъ дорогой своихъ родителей. А голодь, а жажда, а страшныя



изнурительныя болѣзни? Вотъ какъ въ огромномъ большинствѣ совершилось бѣгство. Многіе отъ пережитаго ужаса до сихъ поръ не могутъ прийти въ себя.

А на мѣстахъ водворенія бѣженцевъ какая установилась жизнь? Нужно имѣть въ виду, что волна бѣженцевъ русскихъ пригатиалась къ намъ, на примѣръ, уже послѣ того, какъ всѣ свободныя и болѣе удобныя жилища помѣщенія были заняты бѣженцами—евреями, поляками и др. Пришлось русскимъ ютиться въ невозможныхъ помѣщеніяхъ... Посмотрите тѣ пріюты и квартиры, гдѣ живутъ русскіе бѣженцы. Ужасъ охватываетъ человѣка при видѣ той тяжелой обстановки, въ которой приходится многимъ ютиться. Вотъ маленькая комната въ полуподвалѣ съ землянымъ поломъ. На не застланной желѣзной кровати лежитъ недвижимо уже второй мѣсяцъ молоденькая дѣвушка. Черная, обсыпанная насѣкомыми, она едва дышетъ, — а по грязному, заплыванному мокротой и сукровицей полу ползаютъ малыя дѣти. Дошли до несчастной страдальцы добрые люди, — но поздно: не могли уже спасти молодой жизни. Черной она оказалась отъ той грязи, что налипала на нее: вѣдь нигдѣмъ она не смывалась. Вѣдь гекому было повернуть несчастную и освободить ея тѣло отъ желѣзныхъ прутьевъ кровати, вшившихся въ ея тѣло... А вѣдь ея замирающія уста постоянно шептали: хочу жить, хочу жить... Вотъ какова была и отчасти есть жизнь русскихъ бѣженцевъ, о которыхъ говорили, что не нужно для нихъ собою заботливости со стороны общества и правительства, о которыхъ и теперь говорятъ съ недовольствомъ уже уставшіе, утомившіеся отъ дѣлъ любви и милосердія люди. Горько, тяжело становится на душѣ, когда видишь около страдающаго, нерѣдко не совсѣмъ точно понимающаго, что отъ него требуютъ или желаютъ, брата другого брата, могущаго помочь, но уже уставшаго, уже отдавашагося волнамъ отлива благородныхъ христіанскихъ чувствъ. Казалось бы, вотъ именно

теперь, именно въ этой исключительной обстановкѣ и слѣдовало бы развиться широко-широко чувству христіанской любви... Очевидно, вѣтъ еще у насъ воспитанной въ добродѣляни воли, мы еще способны жить только порывами, правда, иногда сильными, красивыми, увлекательными, — но все-таки только порывами.

Печальнѣе всего то, что во время начавшагося отлива добрыхъ чувствъ мы уже не только отходимъ отъ дѣлъ любви къ ближнему, но и отъ правды. Почти всѣ обвиненія, предъявляемыя къ бѣженцамъ, и, замѣтите, только къ русскимъ бѣженцамъ, рѣшительно далеки отъ истины. На работы они идутъ. Далеко не они создали и создаютъ дороговизну и распущенность правовъ. И ужъ конечно не они, русскіе бѣженцы, занимаются скупкою домовъ, суконъ, мѣди и вообще металовъ, провизіи и т. п. Все это дѣло наиболѣе обезпеченныхъ и общественною и правительственною помощью бѣженцевъ и изъ нихъ первѣе всего евреевъ, скупающихъ чуть не цѣлыми улицами дома въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и другихъ городахъ. Православному русскому обществу необходимо помнить и то, что съ дѣломъ помощи русскимъ бѣженцамъ заноздало и оно и правительство. Пришла мы съ своею помощью своимъ братьямъ уже тогда, когда сотни миліоновъ ушли на помощь другимъ народностямъ. Все это необходимо помнить, дабы въ сознаніи своего христіанскаго долга мы поняли, какъ нужно усердно и неустанно работать для облегченія положенія родныхъ братьевъ. Часто мы слышимъ рѣчи о *переоцѣннѣтѣ цѣнностей*. Эти рѣчи многозначительны. И грустныя, непоправимыя послѣдствія могутъ быть, если въ сознаніи тѣхъ или другихъ частей русскаго народа, поставленныхъ исторіею далеко не въ одинаковыя условія, успѣютъ укоренить убѣжденіе, что того единства крови и вѣры, о которомъ постоянно говорилось и говорится, на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Нынѣ время крайняго нервнаго воз-

бужденія и такой же впечатлительности. Нынѣ время самыхъ неожиданныхъ измѣненій, дошедшихъ уже до оправданія мазепинства людьми, повидимому изъ русской среды до извиненія Гудова предательства со стороны Болгаріи. Православному русскому обществу нужно, неотложно нужно своею отзывчивостью къ нуждамъ русскихъ бѣженцевъ, прибѣвшихъ къ намъ изъ Галичины, Холмичины, Бѣлой, Малой и Черной Руси,—закрѣпить единство между отдѣльными частями всея Руси и вмѣстѣ съ этимъ высоко поднять надъ современнымъ вѣрующимъ и невѣрующимъ міромъ знамя всеоживляющаго Православія. Вопросы вѣры и нравственности постепенно въ сознаніи взволнованнаго міровой войной, столь неожиданной и необычной по своимъ приемамъ, человѣчества начинаютъ занимать первенствующее мѣсто. И не только, и даже не столько отвлеченными разсужденіями о высотѣ того или другого вѣроисповѣданія будетъ утверждена эта высота и истина его въ сознаніи людей, сколько дѣлами любви и милосердія. Сюда, въ эту сторону нужно направить наши помышленія, и съ сердцемъ чистымъ, съ сердцемъ всецѣло преданнымъ волѣ Божіей и Имъ устроенной на землѣ Церкви нужно съ восторгомъ и неоскудѣвающей любовію идти на встрѣчу гласу Господню и къ исполненію Его заповѣди: *возлюбими Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и ближняго своего, какъ самого себя.* На дѣятельной любви, всегда умѣющей находить разнообразныя пути къ добродѣли, должно всемирно стронуться вся наша жизнь, все воспитаніе дѣтей и наше, взрослыхъ, самовоспитаніе. Господь въ бездѣльныхъ страданіяхъ современнаго человѣчества, отдѣльныхъ народовъ, классовъ общественныхъ и частныхъ лицъ указываетъ пути и поприща для этого самовоспитанія. Пусть не смущается наше сердце, Силье же всего умъ тѣмъ, что нынѣ много приходится жертвовать. Святой апостолъ Павелъ, лично собиравшій милостыню для

пострадавшихъ отъ неурожая, говоритъ: *при семъ скажу: кто съестъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто съестъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. Каждый удѣльный по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо добродетельно дающая любитъ Бога. Богъ же силена обогатитъ васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло, какъ написано: «расточилъ, раздалъ нищимъ, правда ея пребываетъ въ вѣкъ» (псал. III, 9). Давущій же стѣня стѣющему и жлѣбъ въ нищу подастъ обиліе посланному вами и умножитъ плоды правды вашей, такъ чтобы вы весьма богаты были на всякую щедрость, которая черезъ насъ производитъ благодареніе Богу. Ибо дѣло служенія сего не только восполняетъ скудость святыхъ (тѣхъ, для кого происходитъ сборъ), но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу; ибо, видя опыты сего служенія, они прославляютъ Бога за покорность исповѣдуемому вами Евангелію Христову и за искреннее общеніе съ ними и со всеми, молясь за васъ, по расположенію къ вамъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію» (2 Коринт. 9, 6—14). Таково значеніе благотворенія. Доставляя милость и благодать Божію щедродателю, оно въ то же время служить къ прославленію Господа Бога и со стороны тѣхъ, кому благодарять. Оно служить для послѣднихъ, какъ и вообще для всѣхъ, показателемъ того, что среди благотворящихъ во имя Божіе, съ любовію, добродетельно преизбыточествуетъ благодать Божія. Какъ это нужно именно теперь! Теперь, когда многіе-многіе, сбившіеся было съ пути истиннаго, нынѣ усиленно ищутъ его. Теперь, — когда современными страшными событіями и дѣяніями людей нанесенъ тяжкій ударъ убѣжденію въ непогрѣшимость науки, которая до сего времени многими считалась единственной создательной силой, при посредствѣ которой надѣялись жизнь человѣческую возве-*

личить, всесторонне улучшить, самого человека нравственно возвысить, уничтожить рабство человека предъ стихіями природы, даровать полноту свободы его духу, его воли, его чувствамъ, — однимъ словомъ, какъ бы создать совершеннаго человека въ наиболѣе для него подходящей совершенной, торжественной и властной обстановкѣ.

Епископъ Макарій.

(Продолженіе слѣдуетъ).



### Нѣмецко-протестантская тѣма въ роли свѣта русской интеллигенціи \*).

Напомню читателямъ извѣстное мнѣ изъ газетъ о томъ народѣ, представителей котораго у насъ сажаютъ себѣ въ учителя и руководителей религіознаго просвѣщенія. Сообщалось, что германскіе теологи всѣхъ направленій съ самаго начала войны прилагаютъ всѣ старанія, чтобы оправдать политику своей страны и способы веденія войны съ точки зрѣнія своихъ религіозныхъ вѣрованій. Пасторъ *Фрицъ Филитти*, одинъ изъ «выдающихся» лютеранскихъ проповѣдниковъ, произнесъ на эту тему проповѣдь въ Берлинѣ, облетѣвшую всѣ газеты. Вотъ выдержка изъ нея: «Подобно тому, какъ Богъ позволилъ распять Своего Сына для того, чтобы свершился великій актъ искупленія спасенія, также и Германія получила миссію распять все чело-вѣчество для того, чтобы оздоровить чело-вѣчскія расы, которыя могутъ быть спасены лишь кровью, огнемъ и мечомъ. Германцамъ выпало на долю исполнить этотъ актъ очищенія, потому что они сами чисты и высшая сила избрала ихъ орудіемъ наказанія злыхъ и недостойныхъ людей и народовъ. Германскіе солдаты должны убивать, жечь и разрушать все, такъ какъ искупленія полумѣры были бы грѣхомъ. Кай-

зеръ останется повелителемъ великаго царства добрыхъ людей»... Пасторъ *Цебель* заявилъ въ Лейпцигѣ слѣдующее: «Глубокое сознаніе нашей миссіи позволяетъ намъ радоваться и счтать себя удовлетворенными, съ сердцемъ полной благодарности небу въ тѣ минуты, когда наши орудія несутъ смерть дѣтямъ сатаны и когда наши чудесныя подводныя лодки, являясь орудіемъ божественнаго возмездія, посылаютъ на дно моря тысячи подданныхъ неизбранныхъ народовъ. Мы должны уничтожать враговъ всѣми средствами, которыя найдутся въ нашемъ распоряженіи, ихъ страданія должны доставлять намъ большое удовольствіе, ихъ отчаянные крики не должны заставлять волноваться германскія сердца. Не нужно входить въ какіе либо компромиссы съ адомъ и соглашаться на какое-либо милосердіе по отношенію къ слугамъ сатаны». Другой «христіанскій» священникъ, профессоръ богословія берлинскаго университета, докторъ *Зейби* сказалъ: «Мы ненавидимъ нашихъ враговъ, но мы увѣрены, что, убивая ихъ, причиняя имъ страданія, сжигая ихъ дома и разоряя ихъ земли, мы дѣлаемъ доброе дѣло. Германія любитъ всѣ народы, и когда она ихъ наказываетъ, то дѣлаетъ это для ихъ же собственнаго блага». Войною намъ дано познать протестантство (или нѣмецкую вѣру по преимуществу) въ плодахъ его, какими является все тевтонское племя со своими разбойничьими подчищами, сдѣлавшее вызовъ христіанской цивилизаціи и самому христіанству. Нѣмцами совершенно скомпрометировано протестантство, — тѣмъ болѣе, что они сами продолжаютъ считать себя христіанами, какъ видимъ, и изумлять міръ злодѣйствами въ полномъ согласіи со своею вѣрою, оправдывая ихъ именемъ своего христіанства. Одинъ нѣмецкій пасторъ, изъ непоменованныхъ выше, прямо оправдывалъ нѣмецкія звѣрства высшимъ, единственно истиннымъ, какъ говорилось, нѣмецкимъ пониманіемъ христіанства, какового лишены христіане востока. Нѣмецкая вѣра

\* ) Окончаніе. См. «Церк. Вѣд.» № 50 с. г.

Нужно помнить заповѣди Господни о любви къ Богу и ближнимъ \*).

#### IV.

Современная война со всѣми ея явленіями производитъ сильнѣйшее вліяніе на всѣ стороны нашей жизни. Продолжающееся вотъ уже не одно десятилѣтіе неспокойное настроеніе нашихъ нѣкоторыхъ круговъ, въ послѣдніе годы еще болѣе усилившееся, стремится вылиться въ болѣе или менѣе опредѣленныя формы. Подъ его вліяніемъ идутъ усиленныя явные и тайныя работы и подготовленія къ переустройству и нашего государственнаго строя, и къ перемѣнамъ болѣе или менѣе существеннымъ въ общественномъ быту. Но болѣе энергично обновители нашей жизни стремятся проявить себя въ области просвѣщенія и въ частности въ области насажденія высшихъ учебныхъ заведеній. Нынѣ стали общераспространенными у насъ рѣчи о нашей отсталости во всѣхъ областяхъ, особенно же въ областяхъ прикладныхъ техническихъ наукъ и торговли и промышленности. Многие города занялись самымъ усиленнымъ образомъ привлеченіемъ къ себѣ университетовъ, политехникумовъ, народныхъ университетовъ и т. п. Всюду и безудержно, по нашему исконному обычаю, идутъ уничижительныя сопоставленія нашей образованности съ западноевропейскими народами, выставляется наша бывшая торговая, промышленная и всякая иная зависимость отъ нѣмцевъ. Особенно поразила и поражаетъ высокая техническая подготовка нѣмцевъ къ войнѣ.

Вслушиваясь въ эти рѣчи, сѣтованія и самоуничиженія, кромѣ всего прочаго, невольно останавливаешься мыслію на тѣхъ увлеченіяхъ, которыя ярче всего сказываются вобругъ вопроса объ усиленіи у насъ научнаго образования. Конечно, кто же будетъ возражать противъ необходимо-

сти увеличенія у насъ просвѣдительныхъ учреждений, противъ использованія научнымъ образомъ природныхъ богатствъ нашей родины. Въ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Но невольно закрадывается въ душу тревога, какъ бы мы, подъ вліяніемъ совершающихся событій, по обычаю своему, не впади въ крайности и при томъ существеннаго свойства. Учрежденіе высшихъ и всякихъ другихъ учебныхъ заведеній необходимо. Но найдутся ли достаточныя научно подготовленныя силы для нихъ? Какъ бы намъ не надсмѣяться, говоря по-просту, надъ наукой, не унизить ее и, не извлеки изъ нея никакой для себя пользы, не примириться въ концѣ концовъ съ полунушкой, съ нѣкоторымъ подобіемъ ея. А главное—какъ бы въ погонѣ за наукой не забыть существеннаго, именно того, что едино суть на потребу. Въ нашемъ теперешнемъ увлеченіи наукой, очевидно, сказывается еще прежнее, до войны существовавшее прехлопеніе предъ ней, какъ предъ всеупорядочивающей силой. Между тѣмъ война и все ее сопровождающее внесли много, очень много разочарованія въ ней именно, какъ всеупорядочивающей силѣ. Несомнѣнно, нѣмцы стоятъ въ научномъ отношеніи на одномъ изъ первыхъ мѣстъ среди всѣхъ народовъ, а въ техническомъ и торгово-промышленномъ, пожалуй, и впереди всѣхъ. И что же? Наука спасла нѣмцевъ отъ варварства, отъ крайней извращенности въ нравственномъ отношеніи? Не являютъ ли они теперь изъ себя людей, стоящихъ ниже дикарей? Дадѣе. Сдѣлала ли наука умъ нѣмецкій свободнымъ отъ тѣхъ или иныхъ рамокъ глубокаго и безповоротнаго подчиненія одной или двумъ опредѣленнымъ страстямъ? Не приземлила ли душу нѣмецкую высокая нѣмецкая наука, поработивши всѣ силы ихъ духа только одному земному? Мы видимъ, нѣмцами овладѣла непомѣрная гордость и властолюбіе, все ихъ существо охвачено было жадностію; матеріальныя блага для нихъ,—богатѣйшаго народа, стали идоломъ.

\* ) Окончаніе. См. «Церк. Вѣд.», № 51 с. г.

предъ которымъ преклоняется весь бубльвално народъ. Развѣ это свобода духа? Развѣ это счастье жизни? Развѣ это идеаль просвѣщенія? Но одно совершенно несомнѣнно: наука и то просвѣщеніе, которое возобладало у нѣмцевъ, не только не уничтожили въ нихъ звѣря, но, кажется, еще только болѣе вскормили его. И потому всѣ силы ума и воли, при полномъ истребленіи всякихъ добрыхъ, хотя бы просто естественно-человѣческихъ чувствъ въ отношеніи къ не нѣмцамъ, направлены были и есть только къ истребленію другихъ, къ удовлетворенію неимовѣрной жадности на счетъ богатствъ другихъ народовъ. Война и вся ея обстановка представляютъ крайне печальное, можно даже сказать, отвратительное зрѣлище главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что не только практически, но и въ теоріи нѣмцы отвергли все святое, надъ всѣмъ чистымъ надсмѣялись и даже свое честное, государственное слово—обязательство превратили въ клочки ничего не стоящей бумаги. Теперь спрашивается,—какую науку хотѣть и ищутъ у насъ насадить? Предъ чѣмъ собственно наши и ученые, и неученые, и даже неграмотные ревнители просвѣщенія предлагаютъ? Мы слышимъ рѣчи о томъ, чтобы раскрыть нѣдра нашей земли, вынести на свѣтъ Божій всё тамъ скрытыя богатства. Мы слышимъ о томъ, чтобы возможно шире поставить нашу торговлю и промышленность. Но не слышимъ главного: чѣмъ это одухотворяется и къ какой конечной цѣли все это наше грядущее торжество будетъ приведено и насъ приведетъ? Неужели одно только накопленіе богатствъ? Неужели одно только техническое торжество надъ землею и ея нѣдрами, надъ воздухомъ и его теченіями, надъ водою и ея глубинами насъ прельщаетъ? Если такъ, то мы значитъ собираемся идти по пути нѣмцевъ и изъ народа, хотя и не особенно образованнаго, но все-таки христіанскаго и человѣчнаго, превратиться въ народъ звѣроподобный. Необходимо, развивая свое торжество надъ природой,

помнить, что свойство этого торжества таково, что оно совсѣмъ незаметно приводитъ торжествующаго къ рабству. Копаясь въ нѣдрахъ земли, легко приучиться къ тому, чтобы очей къ небу не возводить. Подчиняя великіямъ своего ума воздухъ и его теченія, легко совсѣмъ забыть о томъ, что небеса повѣдаютъ славу Божию. Вода и ея глубины при исключительно *научной* обработкѣ ничего человѣку не дадутъ кромѣ рыбы и морскихъ водорослей. А главное, умъ человѣческой, ничѣмъ и ничѣмъ больше не руководимый, кромѣ самого себя, неизбежно пристрастится къ изслѣдуемымъ областямъ и онѣ овладѣютъ имъ, займутъ собою все его существо и наставятъ торжество его хуже рабства его. Міру ученому и неученому извѣстны вѣдь фанатизмы своихъ специальностей, дальше и выше которыхъ они ничего не хотѣли знать и видѣть. Въ послѣднее время Европа къ этому и стремилась,—именно къ тому рабству предъ наукой, которое и привело къ современному мировому столкновенію. Наука вела къ изобрѣтеніямъ въ области промышленности, промышленность вызвала широкую торговлю, торговля потребовала рынковъ, а рынки-то оказались въ чужихъ рукахъ. Явилась нужда ихъ, а съ ними и обладателей ихъ завоевать.

Повторимъ,—никто противъ науки, протѣявъ просвѣщенія не можетъ говорить, но только противъ просвѣщенія истиннаго. Господь далъ человѣку силы ума, конечно, не для того, чтобы онѣ были зарыты и оставались бы безъ употребленія. Но Господь въ то же время далъ человѣку и сердце и надъ всѣмъ міромъ разнообразныхъ душевныхъ способностей поставилъ объединяющую силу разума и совѣсти. Вотъ, если просвѣщеніе идетъ по указанію Господню,—оно только полезно и служить той единой цѣли, ради которой человекъ созданъ—дѣлу спасенія и вѣчнаго блаженства во славу Отчей. Когда Господь былъ на землѣ среди людей, ради блага земного и вѣчнаго которыхъ я пришелъ,—Онъ училъ людей, какъ

нужно жить, Онъ указалъ словомъ, дѣломъ, всюю Своею жизнію и страшными крестными страданіями тотъ законъ жизни, который составляетъ сущность жизни и дѣятельности людской. *Заповѣдь новую даю вамъ—да любите другъ друга.* Всевѣдущій, всемогущій Творецъ міра и всѣхъ его законовъ и богатства, могущій единымъ словомъ усть Своихъ раскрыть всѣ бездны и дать человѣку сокровища въ нихъ богатства, — не творить и не говорить этого, а говорить—*да любите другъ друга.* Ставши человѣкомъ среди людей, Онъ примѣромъ своей чистой и превосполненной любви жизни училъ людей этой любви, говоря: *ищите прежде царствія Небеснаго, — остальное же вамъ приложится, — будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ совершенъ. А Богъ, Отецъ Небесный, есть любовь.* Обращаясь къ увѣровавшимъ въ Него иудеямъ, Господь говорилъ: *если пребудете въ словѣ Моємъ, то вы истинно Мои ученики и познаете истину и истина сплаетъ васъ свободными* (Іоан. 8, 31, 32). Вотъ совершенное при свѣтѣ этой истины просвѣщеніе и будетъ имѣть всю свою великую цѣнность для человѣка. Въ данномъ Господомъ завѣтѣ о любви къ Богу и ближнимъ все заключается и все, что человѣкъ ни дѣлаетъ въ согласіи съ этимъ закономъ,— все добро и все на пользу и въ дѣло спасенія. Великое значеніе любви сравнительно съ знаніемъ и святой апостолъ Павелъ утверждаетъ словами: *любовь никогда не перестаетъ, зата и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знанія упряднятся* (1 Корин. 13, 8), (сравни ст. 2).

Современная война—наказаніе Божіе за грѣхи людскіе, за пренебреженіе Его заповѣдями. *По причинѣ умножившихся беззаконій во многихъ насъ ослабѣла уже любовь* (Матѣ. 24, 12). Но карая людей за ихъ грѣхи, Господь тутъ же указываетъ, что нужно дѣлать и гдѣ нужно искать спасенія. Сюда къ намъ, въ глубокой и спокойной тишѣ Онъ послалъ множество бѣдныхъ, обездоленныхъ людей, дабы имъ, ми-

лосердствуя о нихъ, себя упражняли и воспитывали въ дѣлахъ любви къ Богу и ближнимъ. Тамъ, на кровавыхъ бояхъ Господь точно также не оставляетъ насъ безъ указаній. Нужно только внимательно всмотрѣться въ совершающееся. Вотъ предъ нами прекрасно оборудованные окопы и укрѣпленія. Начинается страшный изъ-за нихъ бой. Вся сила ума, вся изобрѣтательность, всѣ новѣйшія данія приложены къ дѣлу. Страшными ядрами сметаются съ лица земли всѣ самыя совершенныя укрѣпленія, цѣлые полки исчезаютъ изъ сниска живыхъ въ мгновеніе ока. Въ воздухѣ, какъ птицы, рѣютъ на самыхъ совершенныхъ машинахъ летчики и оттуда бросаютъ самыя разнообразныя снаряды, одинъ другого превосходяще разрушительностію. Надъ землей электризованная проволока, подъ землей искусный подкопъ. Все, все предусмотрено, все пущено въ ходъ. Не правды ли, какая сила ума, какая техническая подготовленность, какое торжество человѣческаго ума надъ стихіями и надъ самимъ собою? А вотъ другая картина. Тамъ же, на тѣхъ же поляхъ, во время страшнаго боя и послѣ него, когда оно сглашается стенами и предсмертнымъ хрипѣніемъ,— вотъ туда, гдѣ далеко-далеко отъ своихъ и близко-близко къ врагу раскинулся умирающій воинъ, идетъ молодая дѣвушка, идетъ, слышитъ, чтобы облегчить страданіе израненнаго, чтобы, если это уже нужно, принять послѣдній вздохъ и послѣднюю волю умирающаго. Вотъ она склонилась надъ нимъ, вотъ онъ отеръ свои потухающія очи... Облегчая послѣднія страданія, она крестомъ обняла отходящаго, она тихо, ласково спрашиваетъ его, не желаетъ ли онъ что-либо передать туда, гдѣ его недавно еще провезали. И едва слышнымъ голосомъ, и едва движимыми губами онъ передаетъ съ радостію сестринѣ свое послѣднее прощаніе близкимъ, дорогимъ людямъ и... отходить въ міръ иной успокоенный, съ лицомъ просвѣтленнымъ... Скажите, которая изъ этихъ двухъ картинъ на тѣхъ

страшныхъ поляхъ къ себѣ привлекаетъ? Что въ нихъ захватываетъ вашъ умъ, сердце, все ваше существо?

Въ вашемъ несомнѣнномъ отвѣтѣ ищите указанія, чего Господь хочетъ отъ людей. Ищите указанія, что же намъ всего болѣе нужно дѣлать, дабы милость Господню обрѣсти, душу спасти и жизнь грядущую—свою и своихъ дѣтей обновить на неизблѣмыхъ началахъ, на Божественныхъ заповѣдяхъ. Война указываетъ на необходимость обновленія нашей жизни. Война требуетъ этого. Такъ жить, какъ жили, нельзя. Нынѣ на тѣхъ поляхъ страшныхъ, гдѣ тысячи людскихъ жизней полагаются, идетъ борьба народовъ на жизнь и смерть, и тотъ народъ выйдетъ побѣдителемъ, который будетъ чище душой, ближе къ Господу дѣлами своей жизни. Итакъ здѣсь, въ тылу войны, у себя дома живущіе — *«несите воды на встрѣчу жаждущему, съ альбомъ встрѣчайте бѣгущаго—ради множества убійныхъ. Ибо — они бѣгутъ отъ множества мечей, отъ множества луковъ натолкнутыхъ, отъ мотостыи войны»* (Ис. 21, 14—15). Исполняйте, спѣшите исполнить этотъ призывъ пророка Исаіи. Спѣшите своею любовію облегчить страданія тѣхъ, кто оставилъ жилища свои, храмы свои, могилы родныхъ, кто, какъ изгнанникъ изъ земли родной, пришелъ къ брату, сестрѣ, роднымъ. Услышитъ Господь молитвы благословляющихъ за творимую имъ любовь, узритъ Господь смиреніе наше и рѣшимость нашу идти по путямъ Его заповѣдей и пошлетъ намъ добрый славный миръ. Вѣримъ—побѣда идетъ къ намъ. Надѣмся, что омытые кровію ближнихъ нашихъ, тамъ на поляхъ битвъ измяннѣю, вступимъ въ новую жизнь съ твердою рѣшимостью важнѣйшія заповѣди Господни исполнять, творить дѣла любви и милосердія. Они такъ нужны и теперь и такъ нужны будутъ по окончаніи войны, когда придется старательно залечивать раны народныя. Такъ помнимъ: *возлюбимъ Господа Бога своего всемъ сердцемъ, всею душою и ближняго*

*своего, какъ самого себя. Ибо, если имѣю даръ пророчества и знаю все тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что и горы могу переставлять, а не имѣю любви, то я ничто (1 Кор. 13, 2). Необходимо знать и помнить, что знаніе надмеваетъ, а любовь назидаетъ. Кто думаетъ, что онъ знаетъ что-нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать; но кто любитъ Бога, тому дано знаніе отъ Него (1 Кор. 8, 1—3).*

Епископъ Мазарія.



## Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. \*)

### Забайкальская епарія.

Объявленіе манифеста и первые дни патристической дѣятельности: рѣчи и воззванія архіерея. Братство-святыхъ Кирилла и Меодія, собраніе читинскаго духовенства, Епархіальный Вѣдомости, манифестация, Епархіальный Комитетъ, молебны учебныхъ заведеній. — Дѣятельность Епархіальнаго Комитета: 1.000 рублей на бѣлье и обувь для солдатъ; священники при отрядахъ и походные храмы; бюджетъ Комитета. — Бружонъ духовныхъ дѣлъ. — Пріѣтъ при монастырѣ. — Ясли. — Церковныя школы. — Почетельныя Совѣты. — Комиссія о бѣженцахъ. — Епархіальный Съѣздъ. — Годовые итоги. — Подарки въ армию. — Духовенство и цѣства.

Манифестъ о войнѣ былъ объявленъ въ городѣ Читѣ 22 іюля 1914 года. Послѣ Богослуженія въ новомъ кафедральномъ соборѣ былъ крестный ходъ на атамановскую площадь къ казачьей часовнѣ. Здѣсь совершавшій Богослуженіе епископъ забайкальскій Іоаннъ (Смирновъ), взоидя на архіерейскій амвонъ, прочелъ во всеуслышаніе Царскій манифестъ и затѣмъ сказалъ рѣчь. Въ своей рѣчи преосвященный, призывая къ молитвѣ и надеждѣ на помощь Божию, высказывалъ, что начавшаяся война по своимъ необычайнымъ размѣрамъ и колоссальности участвующихъ въ ней силъ напоминаетъ отечественную войну 1812 года, но по смертоносности своихъ ору-